

Дѣткѹ
Землѹ

Надъ землей метели бѣлыя шумѣли, пѣли пѣсни
колыбельныя...

А въ подземномъ темномъ царствѣ корешки
малютки спали крѣпко-крѣпко, не видали, какъ лучи
снѣга согнали, не слышали, какъ въ овражкахъ и
долинкахъ прошумѣли воды вешнія, не замѣтили,
что кончилась зима...

Вдругъ... Что такое?—Звякъ-брякъ, скрипъ-
стукъ... Кто-то отперъ входы, входитъ въ терема
подземные. Всколыхнулся сумракъ, лучики блес-
тятъ золотыми паутинками...

— Ишь какъ крѣпко, сладко спять,—раздается
голосъ нѣжный.

Встрепенулися малютки, протираютъ кулачками
глазки сонные, видятъ маму предъ собою.

Освѣщая путь свѣчою, вмѣстѣ съ слугами жуч-
ками ходитъ ласково по комнатамъ она, говоритъ
имъ нѣжно-нѣжно:

— Полно спать! Пришла весна. Небо ясно, без-
мятежно. Ласковъ теплый вѣтерокъ. Зеленѣетъ
травкой поле. Изъ скорлупки почки къ волѣ рвется
нѣжненькій листокъ. Надъ ожившею землей съ
пѣсней жаворонокъ вьется. Все ликуетъ, все
смѣется смѣхомъ радости живой.

Хорошо теперь въ поляхъ! Хорошо теперь
въ лѣсахъ! Поднимайтесь, принимайтесь за ра-
боту поскорѣй. Вотъ вамъ ножницы, иголки, вотъ
вамъ ткани, нити шелка,—только шей!

Мигомъ крошки, словно блошки, скокъ на ножки, звонко хлопають въ ладошки, голосками тонкими кричатъ:

— Весна! Весна!

Сразу ожилъ теремокъ подземный.

Раздала малюткамъ мама ткани. Занипѣла въ теремкѣ работа.

Незабудка кроить плащикъ голубой. Одуванчикъ шьетъ нафтанчикъ золотой. Ландышъ нѣжный бѣлоснѣжный шьетъ нарядъ. Маргаритка и ромашка сшить рубашечки спѣшатъ. Макъ изъ ярко-красной ткани платье шьетъ. Колокольчикъ заливается—поетъ:

— Динь, динь, динь... Динь, динь, динь... Посмотрите, какъ я сиень! Тра-ля-ля... Тра-ля-ля... Скоро мы уйдемъ въ поля... Трамъ-трамъ-трамъ... трамъ-трамъ... Разбѣжимся по лѣсамъ, по пригоркамъ и лужкамъ... Вслѣдъ за нимъ малютки хоромъ повторяютъ:

— Скоро, скоро—трамъ-трамъ-трамъ—разбѣжимся по лѣсамъ, по пригоркамъ и лужкамъ.

Живо сшили крошки для себя наряды разноцвѣтные, идутъ къ мамѣ показать свою работу. Словно камни самоцвѣтные, глазенки ихъ горятъ. Держать платица ручонки. Башмачонки яркимъ золотомъ блестятъ. Подъ ними—скрипъ-скрипъ-скрипъ—хруститъ песокъ.

Входятъ къ мамѣ въ теремокъ.

Разноцвѣтное оконце блещетъ весело отъ солнца. Подъ окномъ за столомъ мама въ креслѣ земляномъ сидитъ, вяжетъ спицами чулокъ. На полу у самыхъ ногъ нитки тонкія мотають на клубочекъ муравьи.

Мама дѣточекъ улыбною встрѣчаетъ:

— Что, малюточки мои?

И малютки другъ за дружкой чередкомъ подходятъ къ мамѣ, платья ей свои подносятъ, говорятъ:

— Хорошо ль я сшилъ нарядъ?

Мама платья осмотрѣла, похвалила за работу милыхъ крошекъ:

— Можно смѣло въ этихъ платьицахъ прелестныхъ выходить на Божій свѣтъ. Ну, ступайте, погуляйте! Передайте мой привѣтъ ручейкамъ, лѣскамъ, овражкамъ, мотылькамъ, жучкамъ, букашкамъ, звонкимъ птичкамъ голосистымъ, алымъ зорямъ, росамъ чистымъ, легкимъ тучкамъ перелетнымъ, беззаботнымъ вѣтеркамъ, небу, солнцу и звѣздамъ!

Какъ провѣдали жучки, мушки, мошки и букашки, что проснулись корешки, поползли по норкамъ къ крошкамъ въ терема подземные:

— Нарядите-ка и насъ!

Крошки имъ въ отвѣтъ:—Сейчасъ!

Шумно, весело въ подземной мастерской. Всѣ торопятся, хлопчутъ день денской.

Ярко-ярко блещетъ въ небѣ солнце ясное. Въ чистомъ воздухѣ порхаютъ ласточки-щебетуны бѣлогрудыя, другъ за дружкой гоняются. Вѣетъ тихій вѣтерокъ. Пѣсня звонкая далеко разливается:

— Здравствуй, небо голубое! Здравствуй, солнце золотое!

— Динь, динь, динь... Тра-ля-ля...—звонкій голосъ колокольчика красиво выдѣляется.

— Здравствуй, поле! Здравствуй, воля!

— Будьте счастливы!—земля нѣжнымъ гуломъ отзывается.

То малютки корешки изъ подземныхъ теремовъ выходятъ, разноцвѣтные цвѣтки на веселый Божій свѣтъ выносятъ.

— Трамъ-трамъ... Трамъ-трамъ...—раздается по лѣсамъ, по пригоркамъ и лужкамъ.

— Къ намъ! къ намъ!—манятъ цвѣтиковъ березыньки кудрявыя, тонкоствольныя осинки, сосны, елочки мохнатыя. —Мы васъ вѣтками отъ зноя лѣтняго укроемъ, забавлять васъ будемъ играми веселыми съ золотыми солнечными зайками...

— Къ намъ! къ намъ!—зазываютъ ихъ пригорочки съ лужайками.

Ножки крошекъ быстры, ловки. Идутъ крошки, распѣваютъ. Съ ними божіи коровки, таракашки и букашки, паучки, жучки шагаютъ.

Славно зажили малютки надъ землею.

Утромъ крошекъ нѣжно зорька алая цѣлуетъ,
днемъ ласкаетъ солнце ясное, забавляютъ пѣнь-
емъ птички голосистыя, вечера ихъ украшаютъ
росами, ночи шепчутъ сказки чудныя...

Наждый день несетъ забавы новыя.

Чутко дремлетъ лѣсъ тѣнистый.

— Поглядите-ка, — звенить нѣжно ландышъ
серебристый, — бабочка летитъ!.. Ну, садись ко мнѣ
на спинку подъ зелененькій листокъ: я попить тебѣ
росинку чистую сберегъ.

Раздвигается мошокъ, — поднимается грибокъ
съ красною головкой, а вослѣдъ за нимъ другой:

— Вотъ и я!

— Пстой! Пстой! Экій ты неловкій: свалишь
на землю меня...

И пошла у нихъ возня.

Надъ раковинкой круглою склонился ландышъ
крошка:

— Улиточка! улиточка! покажи мнѣ рожки!

Начается улиточкинъ походный теремокъ. Ше-
велить надъ головкою улитка пару рогъ:

— Идетъ коза рогатая, рогатая - бодатая...
Забодаю, забодаю...

— А я тебя не боюсь, за листочекъ схоро-
нюсь, — засмѣялся крошка. — Ну, ищи меня: ку-ку!.. —
А потомъ шепнулъ листку: — Принакрой немножко!

Глядитъ на нихъ фіалочка, смѣется отъ души...

Отъ зореньки до зореньки рѣзвятся малыши.

По веселому лужку протекаетъ ручеекъ.

Скокъ-скокъ! скокъ-скокъ!.. — прибѣжали къ ручейку крошки незабудки.

Плещутъ струйки въ бережокъ:

— Здравствуйте, малютки!

На былинкѣ паутинки легкія качаются. Ненюфары и кувшинки на листьяхъ катаются.

— Не хотите ли и васъ покатаемъ мы сейчасъ?— предлагаютъ крошки.

— Мы боимся утонуть. Я и такъ себѣ чуть-чуть замочила ножки.

— Давайте-на лучше въ пятнашки играть,— стрекочутъ стрекозы, порхая. — Вы будете бѣгать, мы васъ догонять—по лугу отъ края до края.

Вдругъ жукъ, черный жукъ выплываетъ, выльзаетъ на зеленый бережокъ:

— Можно мнѣ у вашихъ ногъ посидѣть немножко? Я за это вамъ—жу-жу,—дѣтки, сказокъ разскажу цѣлое лукошко. Про кого вамъ? Про гуся?

— Разскажи!—звенятъ малютки.

— Вотъ она, друзья, и вся.

Разсмѣялись незабудки...

— Всегда онъ шутитъ шуточки! — лепечутъ камыши.

Отъ зореньки до зореньки рѣзвятся малыши.

Рожь поспѣла, пожелтѣла. Дунетъ вѣтеръ, словно море золотое, нива колыхается; натить волны съ тихимъ шумомъ — дальше, дальше, — надъ межою, словно пѣной золотою, золотистымъ пышнымъ гребнемъ осыпается.

На межѣ цвѣтки-малютки: макъ, ромашка, василекъ, колокольчикъ, тминъ, попокъ, хороводы водятъ.

Колокольчикъ запѣваетъ звонко-звонко:

— Динь, динь, динь... По-за городу гуляетъ...

Остальные подпѣваютъ:

— Царевна-королевна! царевна-королевна!

— Себѣ друга выбираетъ...

— Царевна-королевна! царевна-королевна!

— Растворяйтесь, ворота, растворяйтесь, ширики!..

— Царевна-королевна! царевна-королевна!

— Войди сюда—въ городокъ!..

— Царевна-королевна! царевна-королевна!

— Встань здѣсь, подопрись!..

— Царевна-королевна! царевна-королевна!

— Кого любишь, поклонись!..

— Царевна-королевна! царевна-королевна!

Вѣтеръ пѣсню ихъ уносить въ полевой просторъ.

Пролетаетъ мимо пчелка:

— Не меня ли это просить ихъ веселый хоръ?

Спускается и кружится съ жужжаніемъ она:

— Кому же поклониться я изъ нихъ теперь должна?

Не знаетъ, растерялася: всѣ крошки хороши.

Отъ зореньки до зореньки рѣзвятся малыши.

Быстро-быстро пролетѣло лѣто красное.

Рѣже свѣтитъ, меньше грѣетъ, холодѣетъ солнце ясное. Надъ полями опустѣвшими, надъ лѣсами пожелтѣвшими, вереницами на югъ потянулись птицы разныя...

Не до игръ, не до пѣсенъ, не до шутокъ...

Часто-часто дождь холодный заставлялъ дрожать малютокъ. Часто, словно звѣрь голодный, вѣтеръ вылъ, стебельки цвѣтовъ безжалостно сгибая, навѣвая страхъ своимъ зловѣщимъ воємъ.

Опечалились малютки, грустно глазками пугливыми глядятъ по сторонамъ и другъ дружкѣ шепчутъ въ ушки:

— Не пора ли къ мамѣ намъ? Ненастье приближается, а тамъ придетъ зима...

И крошки отправляются подъ землю въ терема. Бѣгутъ, по вѣтру треплются ихъ плащики. Вотъ—входъ. У входа мама дѣточекъ съ улыбкой нѣжной ждетъ:

— Скорѣй спѣшите, милыя! давно по теремкамъ постельки постелила я, мои малютки, вамъ.

В. А. Смирновъ.

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Цѣна 1 р. 50 к.

11 дек 1948

Литографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1917 г.